

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 15.05.2018 <http://T-Science.org>

Alina V. Fisun
third year student
of Institute Of Law,
Volgograd state university,
Volgograd, Russian Federation
alina-fisun2016@mail.ru

SECTION 32. Jurisprudence.

ON SOME PROBLEMS OF INTRODUCTION OF CATEGORY "MISDEMEANOR" IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The present work is devoted to the analysis of the draft federal law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the introduction of the notion of a misdemeanor." Some problems associated with the introduction of the category of misdemeanor in the legislation of the Russian Federation have been singled out. The author comes to the conclusion that it is not advisable to fix a misdemeanor in the system of categories of crimes. Several proposals have been made to improve the legislative initiative.

Key words: misdemeanor, crime of limited gravity, imprisonment, exemption from criminal responsibility.

Language: Russian

Citation: Fisun AV (2018) ON SOME PROBLEMS OF INTRODUCTION OF CATEGORY "MISDEMEANOR" IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 40-43.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-9> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.9>

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВВЕДЕНИЯ КАТЕГОРИИ «УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК» В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Настоящая работа посвящена анализу проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Выделены некоторые проблемы, связанные с введением категории уголовного проступка в законодательство Российской Федерации. Автор приходит к выводу о том, что закрепление уголовного проступка в системе категорий преступлений не целесообразно. Внесено несколько предложений относительно совершенствования законодательной инициативы.

Ключевые слова: уголовный проступок, преступление небольшой тяжести, лишение свободы, освобождение от уголовной ответственности.

Introduction

Основным направлением уголовно-правовой политики Российской Федерации является гуманизация отечественного уголовного законодательства.

Одной из попыток, направленных на его реализацию, стал проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» (далее – Законопроект). В соответствии с Законопроектом, под уголовным проступком предлагается понимать

«преступление небольшой тяжести, за которое... не предусмотрено наказание в виде лишения свободы» [5]. По словам же председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Лебедева, уголовный проступок будет являться правонарушением «между уголовно-наказуемым деянием и административным правонарушением» [1].

В качестве одного из аргументов подобного способа перестройки существующей системы категорий преступлений, разработчики пояснительной записки к Законопроекту указывают на тот факт, в категорию преступлений небольшой тяжести, согласно

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

действующему УК РФ, включены деяния, которые существенно различаются по характеру общественной опасности [5].

Указанное различие выражается в том, что за совершение одних преступлений небольшой тяжести УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до трёх лет, а за совершение других – нет. Между тем, последствия совершения любого преступления из категории небольшой тяжести влечёт одни и те же неблагоприятные последствия для лица [5].

В данной работе хотелось бы обратиться к некоторым нарушениям и противоречиям, выявленным в процессе анализа указанного Законопроекта.

Materials and methods

Исследование ч. 1 ст. 76.2 УК РФ в Законопроекте позволяет сделать вывод о том, что введение уголовного проступка в предлагаемой Законопроектом форме создаст огромную «брешь» в системе уголовно-правовой защиты.

Такой вывод проистекает из следующего.

Согласно Законопроекту, действующую ст. 76.2 УК РФ предлагается дополнить ч. 1, сформулированной следующим образом: «лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, впервые совершившее уголовный проступок, освобождается судом от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера» [5].

Вызывает недопонимание то, что сам по себе факт совершения запрещённого уголовным законом деяния Законопроект признаёт основанием освобождения от уголовной ответственности. Уголовный проступок, даже несмотря на наименьший характер и степень общественной опасности, на которых особо акцентируют внимание в пояснительной записке к Законопроекту, всё же остаётся преступлением. Данный вывод можно сделать посредством анализа понятия преступления [10], а также понятия уголовного проступка, данного в Законопроекте [5].

Следовательно, такое положение нарушает традиции уголовного законодательства, согласно которым основаниями освобождения от уголовной ответственности могут быть позитивное посткриминальное поведение (ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ), компромисс между государством и преступником в целях противодействия организованной преступности, предупреждения отдельных преступлений (специальные основания освобождения от уголовной ответственности), а также ситуации, при которых лицо освобождается от уголовной ответственности в связи истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ) [10].

Кроме того, в рамках исследования необходимо обратиться к действующей позиции Пленума Верховного Суда в части толкования термина «лицо, впервые совершившее преступление». Согласно пп. «д» п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», впервые совершившими преступление признаются, в том числе, лица, освобождённые от уголовной ответственности [6].

Таким образом, видится следующая ситуация, которая вполне может стать широко распространённой, если Законопроект примут.

1. Лицо, которое не имеет неснятой или непогашенной судимости (см. примечание к ст. 76.2 УК РФ в варианте Законопроекта [5]), совершает уголовный проступок.

2. Суд освобождает такое лицо от уголовной ответственности в силу ч. 1 ст. 76.2 УК РФ.

3. В свете упомянутого выше постановления Пленума Верховного Суда РФ такое лицо признаётся «впервые совершившим преступление».

Что даёт такому лицу его статус «впервые совершившего преступление» в случае развития описанной выше ситуации? Никем и ничем неограниченную возможность совершать уголовные проступки в будущем, потому как после каждого его совершения правонарушитель будет по-прежнему признаваться «лицом, впервые совершившим преступление». Тем самым будет законодательно закреплена возможность многократного уклонения от уголовной ответственности путём ссылки на совершение уголовного проступка впервые. Лица, виновные в совершении уголовного проступка, осознают собственную безнаказанность и, как следствие, это повлечёт значительное увеличение числа противоправных деяний из категории «уголовного проступка». Вряд ли это будет соответствовать принципу справедливости, закреплённому в ст. 6 УК РФ.

Хотелось бы отметить и то, что, согласно подсчётам, указанным в Законопроекте, под критерии уголовного проступка попадают около 80 преступных деяний. Это далеко не малая часть всех деяний, которые, согласно УК РФ, являются преступными.

Таким образом, введение уголовного проступка в предлагаемой Законопроектом форме приведёт к фактической (ни в коем случае не законодательной) декриминализации большого количества преступлений, отсутствию адекватных мер воздействия за их совершение, а также мер, направленных на их предупреждение.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Можно было бы предположить, что в процессе разработки Законопроекта был учтён опыт некоторых зарубежных стран в области деления преступных деяний на категории. Тем не менее, анализ отдельных уголовных законов последних свидетельствует об обратном.

Так, например, в соответствии с Уголовным уложением ФРГ, уголовный проступок является противоправным деянием, за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок менее года или денежный штраф [2, с. 16]. Согласно Уголовному кодексу Франции, уголовный проступок по степени общественной опасности стоит посередине между уголовными преступлениями, за которые предусматриваются длительные сроки тюремного заключения, и нарушениями, за которые наказание в виде лишения свободы не назначается вообще [9, с. 83-84, 90].

Отсюда можно сделать лишь вывод о том, что преступления небольшой тяжести в УК РФ, по своей сути, и являются уголовными проступками в понимании зарубежных законодателей, в УК РФ они лишь названы иначе.

Даже если обратиться к истории развития права России, можно обнаружить, что понятие уголовного проступка значительно отличалось от того, которое предлагает изучаемый Законопроект.

Для начала отметим, что о необходимости разделения преступлений и уголовных проступков писала ещё Екатерина Вторая [4, с. 73]. Так, в дополнении к Большому наказу Уложенной Комиссии 1767 года (Глава XXI, соответственно п. 540) императрица писала о том, что *«не надобно смешивать великого нарушения законов с простым нарушением установленного благочиния: сих вещей в одном ряду ставить не должно»* [3, с. 83].

В дальнейшем понятие уголовного проступка существовало в таких нормативных актах, как Свод законов Российской империи 1832 года (том XV) и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

Так, ст. 1 Свода законов давала общее понятие преступления как всякого деяния, запрещённого законом под страхом наказания (формальное определение преступления) [7, с. 146], а ст. 2 того же документа определяла маловажные преступления и проступки как деяния, запрещённые под страхом лёгкого телесного наказания или полицейского исправления [7, с. 146].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года разграничивало две категории уголовно наказуемых деяний – преступления и проступки. Под преступлением, в соответствии со ст. 1 Уложения, понималось «всякое нарушение закона, через которое

посягается на неприкосновенность прав Власти Верховной и установленных Ею властей или же на права или безопасность общества или частных лиц». Под проступком, в соответствии со ст. 2 Уложения, понималось «нарушение правил, предписанных для охранения определенных законом прав и общественной или же личной безопасности или пользы» [7, стр. 146].

Таким образом, в Своде законов Российской Империи преступления и проступки разграничивались по критерию тяжести наказания, а в Уложении – по критерию объекта посягательства [8, с. 102-103].

Наиболее чёткую регламентацию уголовный проступок получил в Уголовном уложении 1903 года [8, с. 104], согласно которому все преступные деяния делились на три категории: тяжкие преступления, преступления и проступки. Критерием данного деления выступали наказания, которые могли назначаться за каждое из них. Так, например, тяжкое преступление каралось смертной казнью, каторгой или ссылкой на поселение; проступки – арестом или денежной пеней [7, стр. 147].

Отсюда следует вывод, что проступки и в отечественном уголовном законодательстве на всём протяжении своего существования представляли собой просто отдельную категорию преступлений, отличавшихся минимальным характером и степенью общественной опасности и за совершение которых следовала минимальная санкция. Никаким основанием освобождения от уголовной ответственности, как уголовный проступок позиционируется в рассматриваемом Законопроекте, они не являлись.

Conclusion

Таким образом, на основании проведённого исследования можно сделать выводы о том, что:

- введение уголовного проступка в том виде, в каком он предлагается Законопроектом, не принесёт каких-либо качественных изменений в уголовный закон;

- за счёт введения категории уголовного количество лиц с судимостью, несомненно, сократится, однако вряд ли тот же самый вывод можно сделать относительно будущего количества совершаемых преступных деяний, а именно преступлений небольшой тяжести;

- закрепление категории уголовного проступка в соответствии с Законопроектом неизбежно вступит в существенное противоречие со многими институтами уголовного права.

На мой взгляд, достичь устранения указанного в начале статьи существующего противоречия – наступления одних и тех же последствий для лица, совершившего преступление небольшой тяжести, за которое назначается наказание в виде лишения свободы, и

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

совершившего преступление той же категории, за которое не назначается наказание виде лишения свободы, – можно иными средствами, при сохранении действующей системы категорий преступлений.

В частности, может представлять интерес приём, используемый в п. «б» и п. «в» ч. 3 ст. 86 УК РФ, предполагающий дифференцированный подход при определении сроков погашения судимости в отношении лиц, осуждённым к более мягким видам наказания, чем лишение свободы, а также в отношении лиц, осуждённых к лишению свободы за совершение преступлений небольшой

тяжести. Другими словами, одно средство дифференциации последствий за совершение различных преступлений небольшой тяжести уже есть в УК РФ. Поэтому подобные изменения можно внести, например, в ст. 66, 78, 79 УК РФ.

Кроме того, возможно, стоит вернуть действовавший до 2012 года предел для отнесения преступлений к категории небольшой тяжести, т. е. понизить его с 3-х лет лишения свободы до 2-х. Таким образом, будет подчеркнут наименьший характер и степень опасности этих деяний.

Исследование проведено под руководством научного руководителя Мкртчян Соны Мартиросовны, ассистента кафедры уголовного права ВолГУ (Волгоградского государственного университета).

References:

1. (2018) Verhovnyj sud RF rassmotrit izmeneniya v kodeksy dlya sokrashcheniya chisla sudimostej rossijan. Informacionnoe agentstvo Rossii TASS. Ot 31 oktyabrya 2017 g. [ehlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. - URL: <http://tass.ru/obschestvo/4689155> (data obrashcheniya: 14. 05. 2018 g.)
2. Golovnenkov, P.V. (2013) Ugolovnoe ulozhenie (Ugolovnyj kodeks) Federativnoj Respubliki Germaniya: nauchno-prakticheskij kommentarij i perevod teksta zakona / P.V. Golovnenkov. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Prospekt, 2013. – 312 p.
3. Ekaterina II. (2010) O velichii Rossii. M.: Direkt-Media, 2010. – 96 p. (Izbrannye sochineniya Ekateriny II).
4. Korsun D. YU. (2017) Ponyatie ugolovnoego prostupka kak novej kategorii ugolovnoego prava Rossii. // YUridicheskaya nauka. – 2017. – № 1. – p. 72 – 78.
5. (2017) Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 31 oktyabrya 2017 g. № 42 «O vnesenii v Gosudarstvennyy Dumu Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii proekta federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v svyazi s vvedeniem ponyatiya ugolovnoego prostupka» // Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».
6. (2013) Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda ot 27 iyunya 2013 g. № 19 «O primenenii sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osnovaniya i poryadok osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti» // SPS «Konsul'tant Plyus».
7. Rogova E. V. (2011) Ugolovnyj prostupok v dorevolucionnom zakonodatel'stve Rossii. // Izvestiya IGEHA. – 2011. – № 5 (79). – p. 145 – 148.
8. Rogova E. V. (2011) Ugolovnyj prostupok v istorii otechestvennogo zakonodatel'stva. // Vestnik Vostochno-Sibirskogo Instituta Ministerstva Vnutrennih Del Rossii. – 2011. – № 3 (58). – p. 101 – 110.
9. (2002) Ugolovnyj kodeks Francii / Nauch. redaktirovanie L.V. Golovko, N. E. Krylovoj. – SPb.: Izdatel'stvo «YUridicheskij centr Press», 2002. – 650 p.
10. (2018) Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii. // Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».

